

Алиса
Князева

КЛУБНИКА

для оборотня

Алиса Князева
Клубника для оборотня
Серия «Оборотни Муниса», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73552688

SelfPub; 2026

Аннотация

Отец взял в долг и не может расплатиться, и теперь мне придётся стать игрушкой в руках людей, в чьих повадках больше звериного, чем человеческого.

Один из них, Эрик, покалечил человека, когда заступался за меня. Сильный, красивый и влиятельный, может помочь расплатиться с долгом, но он пугает меня и находит везде, будто слышит мой запах.

Я не готова быть "хорошей девочкой" ни для кого из них, но, кажется, меня преследуют не только звери.

- ♥ Первая любовь
- ♥ Ураган эмоций
- ♥ Настойчивый герой
- ♥ Упрямая героиня
- ♥ ХЭ

Содержание

Глава 1. Чудеса не для всех	4
Глава 2. Волков бояться, домой не ходить	11
Глава 3. Сделка	17
Глава 4. Первый клиент	23
Глава 5. Погоня	29
Глава 6. Семейные тайны	34
Глава 7. Первое впечатление	40
Глава 8. Узнать лучше	46
Глава 9. Просьба	51
Глава 10. Влияние княгини	57
Глава 11. Цена спасения	62
Глава 12. Любовное гнёздышко	67
Глава 13. Тиран	72
Глава 14. Плохая идея	77
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Алиса Князева

Клубника для оборотня

Глава 1. Чудеса не для всех

– Как нет мест? – я едва узнаю свой голос. – Вы же сказали, что, если я сдам сессию на отлично, переведёте на бюджет. Я все заявления написала. И места были... на сессии же многие отчислились...

– Не знаю, кто и что вам говорил, – фыркает девица с чёрно-красными стрелками, которые доходят почти до висков. – Мест нет. Попробуете ещё раз. Летом. Может, появятся. Сейчас отказано.

– Но почему? – не сдаюсь я. – На прошлой неделе всё было в порядке. У меня оставался всего один экз...

– Так, вы скандалить сюда пришли? Идите уже, мне работать надо!

Поджав губы, выхожу в коридор. Меня морозит, пальцы мнут пачку документов, которую я прижимаю к груди, в глазах щиплет. Осознав, что на ногах не устою, я прислоняюсь к стене спиной и замуриваюсь.

Спокойно. Сейчас кажется, что описать ситуацию цензурными словами невозможно, но я что-нибудь придумаю. Обязательно. У меня выбора нет.

За универ оплачено всего на полгода. Я была уверена, что переведусь на бюджет, у меня всё для этого было.

Ладно. Нытьём делу не поможешь.

Я достаю телефон, смотрю на часы, а потом набираю отца. Некоторое время слушаю гудки, не отвечает. Наверное, работает. Раскрываю мессенджер и пишу сообщение:

«Мне отказали в переводе. Говорят, мест нет. Приеду завтра ещё раз. Может, декан поможет».

– О, Настюха, привет, – в стену надо мной с грохотом упирается кулак. – Ты чё такая грустная? Обидел кто?

Я поднимаю голову и смотрю в грубое, будто вытесанное из камня лицо Глеба. От него пахнет сигаретами и пиццей из столовой. Я нервничаю, когда он так близко.

– Нет, всё в порядке, – подныриваю под его руку, но тут же упираюсь в грудь Лёши. Тот же типаж, что и Глеб, только волосы тёмные.

– Вот и славно. Поехали кататься?

– Куда? – я ещё надеюсь, что мне послышалось.

– Сегодня вписка будет, но до неё ещё часа три.

– Ага, – поддакивает Лёша. – Сессию сдала, пора и отрываться.

Вторая волна паники отзывается покалываниями кожи.

– Нет. Я не хочу. Мне домой надо.

– Да, ну, чё ты ломаешься, – Глеб хватает меня поперёк туловища и прижимает к себе, а Лёша кладёт руку на щёку и грубо сминает губы.

– Сколько можно бегать, а, Насть? Чё как маленькая.

Я цепенею. В университете почти никого. Занятия уже не проводят, и кажется, что мы совсем одни. Мне страшно.

– Отпустите! – преступно тихо говорю я. – Я закричу.

– Обязательно, – обещает Глеб, жарко выдыхая мне в ухо. – И не один раз сегодня ночью.

Лёша ухмыляется. Его шершавая ладонь соскальзывает по шее вниз. Сдвинув ворот рубашки, он ныряет под футболку.

Я, как дура, стою и хлопаю ресницами, не веря в то, что это и правда происходит.

– Хм, парни, – позади раздаётся спокойный мужской голос, чуть ниже привычного протягивающий букву «р». – Вы перепутали. В ваших отношениях девушка вам только мешать будет.

Я поворачиваю голову и ловлю взгляд высокого темноволосого парня в чёрной толстовке и джинсах. Не знаю, что он забыл в универе в такое время, но, кажется, теперь проблемы не только у меня.

– Э, слышь, – Лёша отступает и делает резкий шаг к незнакомцу. – У тебя язык сильно длинный, да? Засунь его в зад и шуруй отсюда, пока ещё можешь.

Незнакомец опускает подбородок. Неестественно яркие (линзы, что ли?) синие глаза угрожающе блестят.

– Свалили, – коротко рычит он.

Да. Вот именно рычит, потому что опасность чувствую да-

же я. Хотя парень меня как раз и защищает.

Глеб толкает меня к стене. Следовало бы бежать, но я не могу, – кто-то должен вызвать скорую.

– Да я смотрю, ему охота праздники в больнице встретить, – лениво тянет Лёша.

– Ага. Но сам виноват, – Глеб резко выбрасывает вперёд кулак.

Незнакомец остаётся на месте. Не отскакивает, не пытается пригнуться. Он расслабленно, даже лениво поднимает ладонь навстречу летящему кулаку и... ловит его. Останавливает в десяти сантиметрах от своего лица, будто актёр в боевике.

– Скажи цифру, – он смотрит на меня, всё ещё удерживая руку Глеба.

Я моргаю и на автомате выдаю:

– Пять.

Парень перекидывает Глеба через себя, и кости придурка трещат так громко, что, кажется, их слышно на другой стороне Земли. Ещё не приземлившись, Глеб громко завывает и орёт до смешного высоким и писклявым голосом.

– Ай... блин. Твою мать! Ты совсем придурок?! Ай, как болит!

– Само собой. Кость сломана в пяти местах и примерно столько же месяцев будет заживать, – ухмыляется незнакомец, а после делает шаг к обалдевшему Лёху и снова смотрит на меня. – Назови цифру.

Я уже догадываюсь, что будет дальше. Лёха, видимо, тоже, потому что резко срывается с места и летит к лестнице, едва касаясь пола. Незнакомец провожает его взглядом.

– Ещё раз рядом с ней увижу, пять станет числом кусков, по которым тебя будут собирать, – угрожающе бросает незнакомец Глебу и протягивает мне ладонь. – Идём.

Я настораживаюсь. Инстинкты подсказывают: от того, кто может сломать руку в пяти местах, лучше бежать как Лёха. С другой стороны, перечить страшновато.

Медленно вкладываю пальцы в предложенную ладонь и делаю коротенький шажок.

Какое странное чувство. За меня впервые кто-то заступился. Обычно я уворачивалась от Глеба, Лёхи и ещё парочки идиотов вроде них, но до драки дело дошло впервые.

Блин, кто этот парень? Я его знаю? Не с моего потока точно. Откуда взялся?

– Где живёшь? Я довезу, – заявляет он, не дождавшись ответа.

– Эм... спасибо за помощь. Можно не подвозить, я... живу не очень далеко. Дойду.

– Где? – он смотрит на меня, а я стараюсь не краснеть.

Глазищи-то какие. Завораживает. Парень думает о чём-то своём.

– За парком, – я нервно улыбаюсь. – Прости, меня с детства учили не показывать дом незнакомцам, а я тебя не знаю.

– Да, надо было представиться, – бормочет он, а после

жмёт мою руку. – Эрик. А твоё имя как звучит?

Снова думает. Будто понял, что построил предложение неверно и не знает, стоит ли исправляться. Может, иностранец? Русский только учит?

– Настя, – представляюсь с лёгкой улыбкой. – Приятно познакомиться.

– Эрик, – повторяет он. – Ты запомнила, надеюсь? Тогда поехали.

Кошмар. А вдруг не иностранец, а маньяк? Или маньяк-иностранец?

Мамочки. Что у меня за день?!

– Эрик, – теперь я улыбаюсь натянуто, – я пойду одна. Меня не нужно провожать и подвозить.

– Почему? – вопрос кажется на удивление искренним. Он будто и правда не понимает, в чём проблема.

– Потому что... Мне страшновато идти с тем, кто может сломать руку в пяти местах. А если бы я сказала тридцать?!

– Не сказала бы, – Эрик посмотрел на меня с удивлением. – Я просил цифру. А тридцать – это число.

Блин, он серьёзно?

– Хорошо, девять? А, знаешь, неважно, – мы выходим на улицу, и я первой ступаю на лестницу. – Ещё раз спасибо за помощь. Хорошего вечера, Эрик.

Машу ему, а сама быстро перебираю ногами и молюсь, чтобы он не стал меня преследовать.

Уже перед парком оглядываюсь и вижу, как Эрик прово-

жает меня внимательным пронизывающим взглядом.

Ярко-синие глаза под уличными фонарями сверкают ещё более зловеще, чем в коридоре университета. Кажется, они будто светятся изнутри.

Глава 2. Волков бояться, домой не ходить

Когда идёшь по безлюдному парку в полутьме, слушая завывание ветра и шуршание листьев, идея срезать дорогу уже не кажется удачной. Воображение услужливо рисует жуткого маньяка, выскакивающего из-за кустов с громадным ножом. Или бензопилой. Или ножом и бензопилой, чтоб наверняка.

Хорошо хоть идти осталось совсем немного. Огибаю заросший камышами пруд, бегу через поляну и выхожу к цивилизации в виде единственного магазинчика на весь микрорайон. Ещё пара сотен метров, и я дома.

Фонари не горят, да и их так мало, что толку чуть. Спасибо хоть полная луна освещает достаточно, чтобы не налететь на бордюры.

В кустах кто-то шуршит, и я с визгом шарахаюсь. Списать на «ветерок колышет ветки» нельзя. Не звук бензопилы, но повод ускориться. Неожиданно прямо передо мной выскакивает... собака. Или волк. Хотя даже для него зверюга слишком здоровая.

Мозг отказывается верить в то, что я вижу.

У чудовища белоснежная шерсть, отливающая серебром. Крупные лапы и ярко-голубые глаза, которые бликуют в темноте, будто пара маленьких версий луны. Опустив морду,

зверюга смотрит на меня и, угрожающе зарывав, шагает. Я, пискнув, пячусь.

Ой, мамочки. Что делать? Он одним укусом перегрызёт мне горло. Даже крикнуть не успею.

Так, главное не поворачиваться к нему спиной. И в глаза вроде нельзя смотреть.

– Хороший... волк. Очень хороший.

Он сделал ещё шаг.

Это плохо. Очень плохо!

Рука сама собой лезет в сумку в отчаянной надежде найти что-то для спасения. В крайнем случае бутерброд, чтобы волчара отвлёкся. У меня же есть?

Вместо этого нащупываю что-то продолговатое и твёрдое.

Баллончик! У меня же есть баллончик!!! – радостно возликовала моя сущность.

Волк делает очередной шаг и жадно принохивается. Голодный наверно. Блин!

– Получи, зверюга! – кричу я и распыляю... флакончик духов с ароматом клубники.

Волк зарывал громче, согнул передние лапы и прыгнул.

«Мне конец», – проносится голове, и я зажмуриваюсь.

Несколько секунд жду, что в меня вцепятся волчьи клыки, но время идёт, а я ещё цела и невредима. О психике такое не сказать.

В её адекватности я сомневаюсь, едва открываю глаза. Волк... исчез, будто его и не было. Только шлейф клубнич-

ного аромата и моё колотящееся сердце, указывают на то, какой шок я тут переживаю.

Мне что, привиделось? Или это была собака, которая уже летит к хозяину? Откуда в нашем парке волки? Тут до леса нормального ехать и ехать.

Долго стоять я не решаюсь. Вдруг это всё же волк, который вспомнит, что забыл кое-кого слопать и вернётся?

Лечу к выходу из парка. Сегодня я быстра как никогда в жизни. Как же мощны мои лапищи. Хотя у того волчары помощнее будут, конечно.

Наконец, вбегаю в калитку нашего дома. Мой пёс Дарк встречает радостным лаем. Странно, ещё на цепи, и миска пустая. Папа задерживается на работе?

Захлопнув калитку, я выпустила Дарка побегать по двору, бросила сумку и наконец накормила бедолагу.

Ужинать без папы ну так себе, поэтому я сажусь проверять документы для перевода, а потом смотрю пару серий сериальчика. Папы так и нет, от безделья беру тряпку и сметаю пыль с полок.

Меня всё это уже напрягает. Где он ходит? Не случилось ли чего? Беру телефон и набираю нужный номер. Гудки идут, ответа нет. Что за чертовщина? Полночь близко. Я хочу есть и спать!

Очень некстати вспоминаю про здорового волка, который бродит в парке и умудряется исчезнуть в никуда. В фильмах герои в конце концов сомневаются в том, что ви-

дели.

Единственное, что меня успокаивает, – папа на машине. Волк ему вряд ли угрожает.

Я проснулась от рычания мотора во дворе. Неужели вырубилась в кресле? Подбегаю к окну и вижу свет фар. Слава богу! Который час?

– Пап! – выскакиваю на порог.

Холодный ночной ветер, неприятно морозит кожу под футболкой, но мне уже плевать. Я вижу, что машина не одна, за первой паркуется вторая. Дарк заливается лаем.

Внедорожник? У нас гости?

Я не знаю никого, кто владеет такой громадной и кричаще дорогой машиной.

Во двор входят трое крупных мужчин. Высокие и широкоплечие, они одеты в кожаные куртки и напоминают о «лихих девяностых». Выглядят угрожающе, хотя ничего плохого не делают.

Напрягает то, что обычно громкий и агрессивный к чужакам Дарк гавкает в их сторону всего раз. Один из мужчин зыркает на него, и этого хватает, чтобы мой храбрый пёс забился в конуру. Неспроста это.

Я обнимаю себя за плечи, теперь не прячась от ветра, а из-за дурного предчувствия, которое немедленно подтверждается. Из папиной машины вылезает четвёртый, такой же внушительный и пугающий незнакомец.

– Кто вы? – шепчу преступно тихо.

Как тогда с Глебом и Лёхой. И всегда в принципе.

Наверное, в психологии у этого есть название, вроде синдром жертвы. В минуты опасности я заранее смиряюсь, что произойдёт что-то плохое. Нет никакого инстинкта – беги, ни уж тем более – бей. Я как оленёнок, который замирает посреди дороги и смотрит на мчащийся на него автомобиль.

– Анастасия Смирнова? – спрашивает самый здоровый.

– Да?

Я всё ещё надеюсь, что происходящее имеет нестрашное объяснение.

– Твой отец брал у нас деньги полгода назад. Пора возвращать долг.

Сердце колотится всё быстрее. Полгода? Но... отец не связался бы с такими, как они! Может позвонить в полицию?

Да и полгода? Не помню, чтобы у нас резко что-то появилось полгода назад... разве что.

В голове щёлкнуло. Моя учёба.

– Я ничего не знаю, но уверена, если не успел, то... мы всё возместим. Можем вот дом продать, машину... – лихорадочно предлагаю варианты.

– Их тоже заберём, но этого мало.

– О какой сумме идёт речь? – я переступаю с ноги на ногу. – Я заработаю.

– Обязательно, – они окружают меня полукругом. – Этим и займёшься, работая у нас. Такие вот условия, – мужик подозрительно хмыкает.

– К вам – это куда?

– Ночной клуб «Мираж». Слышала о таком?

Самое крутое заведение города? Ещё бы не слышала. В него попадают только избранные из особого списка гостей и те, кого они пригласят. Я думаю, на военную базу пройти легче, чем в этот клуб.

Зачем им кто-то вроде меня в таком шикарном месте?

С другой стороны, если там настолько здорово, может, я и на учёбу заработать смогу?

– Условия простые – делаешь приятное нашим клиентам год. Долг списывается.

Я, может, и не гений, но смысл этого «приятно» понимаю без лишних уточнений. Кожу будто кипятком ошпаривает.

– Нет. Нет! Не хочу!

Разворачиваюсь убежать, но меня словно куклу закидывает на плечо один из громил.

– А тебя никто и не спрашивает, сладкая!

Глава 3. Сделка

Я ору и пинаюсь, но это не помогает. Громила бесцеремонно швыряет меня на заднее сиденье и залезает следом.

Вскакиваю и дёргаю противоположную ручку. Она поддаётся, я даже успеваю обрадоваться побегу, но падаю прямо в лапы ещё одного мужика. Он запикивает меня обратно, садится и кладёт руку на моё колено. Я снова ору и скидываю его ладонь. Мужик не теряется и прижимает меня к себе за плечи.

– Рот закрой. Откроешь, когда работать начнёшь.

– Не вздумайте! Я в полицию напишу! Это незаконно! – говорю всё подряд.

От ужаса меня тошнит и накрывает истерикой. В конце концов я скручиваюсь калачиком и шепчу:

– Где папа? Что вы с ним сделали?

Хочется, чтобы он обнял меня и защитил.

– Это уже не твоя забота. О себе думай. Жив, но он этому не рад.

Вспыхивает очередная волна гнева напололам с отчаянием.

– Уроды! – я вскакиваю и вцепляюсь ногтями в лицо тому, кто оказался ближе. – Ненавижу! Отпустите!

Я умудряюсь заехать ногой второму и вроде двинуть по затылку, и водителю достаётся. Сама в шоке. Даже не дра-

лась ни разу в жизни, но сейчас я будто потеряла всё мозги разом.

Эти уроды сперва охают, а потом я, сама не зная как, оказываюсь скрученной. Рука у лопаток, лицом утыкаюсь в колени того, что сидит справа, а левый фиксирует ноги и звонко шлёпает меня по заду.

– Продолжишь в том же духе, смотаем тебя скотчем и бросим в багажник.

– Отпустите, – я начинаю упрашивать. – Я... найду деньги, обещаю! Сколько вам нужно? У меня есть богатая подруга, – это ложь, но мне всё равно. – И крёстная. Они помогут! Отпустите, зачем я вам? Я и не умею ничего. Много не зарабатываете.

Мне не отвечают.

Машина трогается, и я вижу, как отдаляется наш дом. О, боже мой! Я крутила головой, совершенно не представляя, что делать дальше. Я сейчас просто в обморок грохнусь.

– Я в туалет хочу, – ною я. Больше ничего толкового в голову не пришло.

А мне нужно только одно – чтоб я могу выйти отсюда. И я убегу. Или умру. Но не поеду с этими монстрами во плоти.

– Терпи. Приедем, сходишь.

Мимо проносятся улицы, перекрёстки, фонарные столбы. Я зачем-то пытаюсь сориентироваться, но ничего не выходит. По моим ощущениям мы едем где-то полчаса.

И вдруг замечаю разноцветные огни и звук... это сирены!

Полиция?

Делая вдох, я совершаю ещё рывок. Снова ударяю ногой по лицу одного из уродов и встав на колени, начинаю барабанить ладонями по заднему стеклу, истерично крича: «Помогите!»

Увы, звуки сирены я путаю, это пожарная машина. Но... может хотя бы они спасут?!

На затылок обрушивается удар, и я падаю, теряя сознание. В себя прихожу в тёмной комнате на широком бархатном диване. В плинтусах – красная светодиодная лента, потолок зеркальный, а перед диваном... сцена с шестом.

Я с трудом поднимаю голову и осознаю, что лодыжки и запястья у меня скреплены между собой кожаными ремнями. Значит, всё?

Что делать? Я даже не могу убить себя, а это для меня лучше перспективы, которая светит. Пробую ремни, не поддались. Вдруг найду что-то, чем перерезать?

Неожиданно в коридоре начинают топтать, а потом дверь открывается и входит высокий полноватый мужчина.

– Очнулась, наконец? – хмыкает он. – Я уж опасался, что товар попортили. Ты значит, Настя? Дочка Юрия?

Так, это, очевидно, их главный. Надо... попытаться договориться с ним.

– Да. Я уже знаю, что он задолжал, но обещаю, если отпустите, я принесу нужную сумму. Мне есть у кого попросить. Я ничего не умею. Даже не целовалась ни разу. Какой с меня

толк?

– Это хорошо, таких и любят, – покивал здоровяк, делая какие-то пометки в телефоне. – Выдохни уже, не всё так страшно как кажется. Тебе может даже понравиться.

– Мне не понравится. Я не хочу, – мотаю головой и умоляюще вскидываю на него глаза. – Ну, пожалуйста. Ведь есть же девушки, которые и сами таким готовы заниматься. Зачем вам я?

– Всё из-за твоего отца, логично же, – хмыкает он и садится на диван рядом со мной. – Настя, значит. Учишься?

– Да, – я решила умолчать, что меня могут выгнать из-за того, что на бюджет перевестись не смогла, а заплатила только за половину курса. – Пожалуйста, ну давайте договоримся. Как вас зовут?

– Болтливая. Это хорошо. Про эскорт слышала когда-нибудь?

Божечки, самое ужасное, что слышала.

Я не понимаю, чего от меня ждут и хотят. Всё время была с папой, училась. Подруг не было в принципе.

– Я слышала про экспорт... – зачем-то рассказываю я.

– Суть в том, что ты присутствуешь рядом с мужчиной и организовываешь хорошее настроение. То, что рычишь на меня, кстати, очень правильно. Запомни это. Многим понравится.

– И всё? – я моргаю. – Просто ходить с ним на мероприятия? – Мне даже стало как-то спокойнее.

– Там уже сами разберётесь. Ничего сложного, да? Может, окажешься той, да замуж выскочишь очень удачно, как тебе?

– А если он приставать начнёт? – уточняю я. – Что тогда делать? Вам звонить?

– Расслабиться и получать удовольствие, конечно, – хмыкает он, а после разворачивает ко мне телефон. На экране какой-то договор. – Гляди, всё серьёзно. Твой отец подписал.

В горле набухает комок слёз. Мне не надо вчитываться, чтобы понять, что ничего хорошего меня не ждёт. Подпись и правда настоящая.

– Вы его избили, да? Пытали? Он бы никогда не подписал это добровольно, – я сглатываю воздух. – Отпустите хотя бы его.

– Нет. Будет гарантом послушания, – он смахивает экран в сторону и показывает видео.

Какая-то комната, подозрительно похожая на тюрьму или вроде того. Кровать, стол, стул, закуток с душем и туалетом. На матрасе, свернувшись в комочек, лежит мужчина. Я сразу узнаю отца.

– Папа, – я зажмуриваюсь, а после выплёвываю: – Вы все нелюди, монстры!!!

– Верная догадка, – он убирает телефон и задумчиво смотрит на меня. – Расклад простой, ты работаешь на меня. Можешь даже продолжать учиться, если хочешь и есть на это время. За твои услуги будут платить. Когда долг испарится, отец будет свободен.

– Конечно, я хочу учиться, – хватаюсь за возможность. – Мне нужно в университет завтра. Отпустите?

– Позже. У тебя будет пробный клиент. Справишься с ним и можешь немного погулять.

Мамочки... куда я попала? Это сюрреализм какой-то...

Глава 4. Первый клиент

Нужно ли говорить, что я не понимаю вообще ничего. Какие у меня обязанности? Права? Есть ли у меня права?

Ужас. Хочу прочитать договор.

– Значит, так, – начинает Алик. – Сейчас представлю тебя Алине. Это моя жена, помогает в бизнесе, не советую юлить с ней. Она покажет, что где, объяснит, что делать, раз уж ты не знаешь, как работать.

– Скажите, а сколько мой папа занял? – тихо спрашиваю я.

Не знаю, зачем мне эта информация. Возможно, чтобы примерно представлять, на что потрачено.

– Поляма.

Ух...

– Рублей? – на всякий случай уточняю я и скрещиваю пальцы, чтоб так это и было.

– Нет, конечно, – хмыкает он. – За учёбу вроде твою заплатить хотел.

У меня внутри будто здание падает. Перед поступлением мы обсуждали то, что он возьмёт в долг, чтобы оплатить весь курс, чтобы не беспокоиться, но я отказалась. Сумма небольшая, да и я собиралась перевестись на бюджет.

Божечки, куда он дел большую часть денег?

Неужели...

Нет. Он же обещал, что завязал с этими онлайн-казино!

Папа не мог снова там проиграться.

– Сколько... нужно на вас работать, чтобы вернуть такую сумму? – всхлипываю я.

– Где-то год, если будешь стараться.

О, боже мой... целый год... сколько всего со мной случится за это время?

– А почему вы не хотите, чтоб я вам просто принесла деньги?

– Алик, – в комнату входит высокая блондинка в деловом костюме на высоченных каблуках. – Ты долго ещё с новенькой будешь возиться? Там Кабановы приехали. Хотят что-то для себя интересное поискать.

– Отлично, – мужчина трёт ладони. – Они смотрели альбомы?

– Да, но там уже всех видели. А новенькую, – она кивает на меня. – Ещё нет. А типаж хороший. Ты ж знаешь, сейчас в тренде те, кто с альфами. Она похожа.

– Объясни ей что куда, тут совсем фиалка, – хмыкает Алик и обращается ко мне. – У тебя мужик-то был вообще?

– Н-нет, – я сглатываю и подтягиваю колени к себе. – Говорю же, даже ни разу не целовалась. Я вам не подхожу, понимаете?

– Идеально, – радуется Алик. – Золотце, объясни ей правила и отправляй. На такую даже эти привереды клонут.

– Хорошо, – женщина подходит и легонько целует Алика в щеку.

Такая, блин, идиллия. Семейка психов.

– Только ноги ей отцепи, мальчики проследят чтоб она никуда не делась. – Попросила она.

В глазах собираются слёзы. Я буду кусаться и царапаться, попытаюсь сбежать. Не выдержу тут, просто не смогу. Пусть лучше убьют меня, но ни к каким Кабановым я не пойду.

– Сейчас схожу за фотиком, – Алик поднимается, но стоит ему подойти к двери, как в проёме появляется один из воротил, который меня забрал, и выглядел он встревоженно. Даже испуганно.

– Что случилось? – хмурится Алик.

– Босс, там э-э-э... пришли. Девчонку хотят. Новую. Её.

– Кто? Кабановы? Скажи, пусть успокоятся, она ещё не готова. Нужно провести инструктаж.

– Не Кабановы, – охранник мотнул головой. – Серов пожаловал. Что делать?

– Вышвырни его. Этим псынам ход сюда закрыт.

– Говорит, что без девчонки не уйдёт. Откуда вообще узнал? Даже имя ему известно.

– Алик, – женщина трогает главаря за рукав. – Может, пусть забирает? Сам знаешь, что с ними не нужно ссориться. Снова.

– Что ещё он мне сделает? Меня уже лишили всего, а князь слишком добренький, чтобы меня добить, – в Алике включается какое-то нездоровое упрямство. – Девочка заказана и уже работает. Хочет, может записаться в очередь, че-

рез месяц примем. Возможно.

– Я сделаю так, чтобы закрыли притон ваш, – слышится мужской голос в коридоре.

И... я узнаю его.

Это странное построение фраз. Эрик?

Как парень из университета мог оказаться здесь?

– Какого чёрта?! – взвизгивает Алина. – Кто впустил его сюда?!

– Никто, в сторону отошёл, – тон спокойный, но в нём сквозит такая угроза, что охранник, забыв обо всём, и правда отскакивает от прохода.

И в комнату входит и правда он. Эрик.

Бросает взгляд сначала на меня и красивое лицо мгновенно суровеет.

– Я её забираю.

– С какого перепугу, малец? – хмыкает Алик. – Девка должна нам кругленькую сумму.

– Сколько?

Снова пугающее спокойствие.

– Я её выкуплю, если ты так хочешь.

– У тебя столько нет.

– Сколько? Мне вопрос ещё повторить раз?

Я внутренне сжимаюсь. Непохож Эрик на того, у кого есть лишние пятьсот тысяч.

– Миллион, – фыркает Алик. – в долларах, само собой.

Я возмущённо вскидываю голову. Какой ещё миллион?!

Красиво очерченные губы Эрика сжимаются в тонкую полоску.

– Хорошо. Я переведу на счёт.

– Надо же, – Алик смотрит на жену. – И откуда у щенка такие деньги?

– У папочки ж, наверное, попросит. Или нет, – Алина хмыкнула. – У князя... Зайка, а ты хоть знаешь, что с этой малышкой делать, – она оборачивается на Алика. – Он же из волков. Сам знаешь.

Я не понимаю ничегошеньки, но решаю обозначить ещё одну проблему.

– Мой отец. Вы отпустите его?

– Всё зависит от твоего нового хозяина, – хмыкнул Алик. – Ещё миллион.

– Вы издеваетесь?! – вспыхиваю я. – Мне сказали о пятистах тысячах!

– Держать отца у себя нельзя вам. Отпускайте, иначе этим займутся в БеаРок. – Эрик сложил руки на груди. – Вы и так нарушили. Нельзя привозить против воли.

Он подошёл ко мне и поднял на руки.

– Отца освободите. Повторяю. Иначе будет расследование.

Алик цыкает.

– Долг её предлагаешь мне простить?

– За неё я отдам. Отца отпустите.

– Сперва переводы. У меня к вашему Дому доверия нет.

– К нашему? У тебя? – Эрик не сдержался и хохотнул. – Ты до сих пор жив. Это главная гарантия. И не забывай, какой дом сейчас правящий, горилла, – он повернулся к Алику спиной и вышел вместе со мной.

Я затихаю и озираюсь вокруг. Меня привезли в ночной клуб, о котором я знала только общие детали.

Красиво. При других обстоятельствах я бы полюбовалась местом, но сейчас хотелось одного, – поскорее свалить отсюда.

– Почему? – не сдерживаюсь я. – Почему помогаешь?

– Потому что ты моей должна стать, – ответил он, но сразу качнул головой. – Нет, неправильно. Я бы хотел, чтоб ты стала моей девушкой. Женой.

Чего?

Глава 5. Погоня

Я позволяю пронести себя через хорошо охлаждаемый кондиционерами зал со множеством отдыхающих и танцующих людей. Только на улице стучу по груди Эрика всё ещё связанными руками.

– Поставь меня, пожалуйста.

– Ты упадёшь, – сообщает он. – У тебя ноги связаны. Но если хочешь, то пожалуйста. – Эрик невозмутимо ставит меня на землю.

Я и правда качаюсь. Если бы не мой спаситель, распластаться мне эпично на крыльце самого пафосного клуба города. Ещё и на глазах у кучи народа, надеющихся попасть внутрь.

Глупцы. Лучше вам никогда там не появляться.

– Поможешь мне с ремнями? – прошу, мило хлопая ресницами.

– Да. А потом ко мне поедем, – сообщает Эрик и наклоняется.

Я ожидала, что он перережет ремни или растегнёт их, но парень одним движением раскрошил замки.

Мамочки...

– З-зачем к тебе? – настораживаюсь я, потирая затёкшие суставы. – Эрик, я очень благодарна за помощь. И деньги верну. На работу устраюсь, буду отдавать частями.

– Миллион долларов? – он изгибает бровь. – У меня тоже не было всех этих денег. Я бы взял у папы, а он непременно спросит, для чего.

– Значит, ему верну, не суть, – я пожала плечами. – Мне правда неловко.

– Ты не понимаешь. Я должен тебя показать. Иначе будут проблемы.

– С чем проблемы? – он меня совсем запутал.

– С деньгами. С гориллами... в смысле, с Аликом, ну ты поняла, – он махнул рукой. – Со всеми.

– Нет. Я вообще ничего не понимаю. Гориллы, кабаны, волки, зоопарк какой-то. Это звучит максимально странно.

– Как будто для тебя это удивительно, – Эрик хмыкнул. – Да и твой отец... я не пойму. Как у него денег нет? Разве Дом и альфа не дают поддержки?

Вот блин. Почему, когда мне начинает нравиться парень, он обязательно оказывается психом или маньяком? Несправедливо.

Я почти очарована его рыцарским поступком, даже двумя за один вечер, но пугает он меня всё-таки больше.

И всё же придётся поехать с ним.

– Нужно освободить моего папу, – обозначила я. – Сейчас это для меня важнее всего.

– Тогда поговорим с моим. Прыгнем на складе или знаешь, где переход поближе?

– Какой переход? – у меня сейчас голова взорвётся.

– Обычный. Я пока среди нас альф не замечаю, – Эрик смотрит на меня, а после машет рукой. – Ладно, идём. Чем быстрее скажем отцу, тем быстрее твоего вытащат. Я вообще не понимаю, как обезьяны посмели тронуть кого-то из наших. Ну, почти.

– Эрик, я не понимаю большую часть того, что ты говоришь, – честно признаюсь я. – Альфы, «наши», переходы, о чём ты?

Он хмурится.

– Стоп, как это не понимаешь? Шутишь, да? Сейчас скажешь, про Мунис тоже не слышала?

– Про что?

Эрик зависает на мгновение. Смотрит на меня так, будто я не знаю столицу России или что-то вроде.

– Ладно, – он поднимает ладонь. – Давай-ка отойдём на склад, и я тебе кое-что покажу. Я умею. Мне князь помог.

– Эм... – я шагаю назад, – давай без этого. Я тебя меньше суток знаю и не хочу.

– Да ты вообще не должна удивляться. Видела же. Идём, – Эрик хватает меня за руку и тащит к какой-то подворотне.

– Отпусти! Отпусти говорю! Помогите! Кто-нибудь!

– Да чего ты орёшь? – Эрик хмурится. – Я ж тебя не ешь собрался. Сама знаешь, мы здесь не охотимся.

Я ору ещё громче, умудряюсь вывернуть руку и пускаюсь наутёк.

Уши сразу закладывает от свиста ветра, бешено колотя-

щегося сердца, моего крика и испуга. Благо на пути никого нет, иначе я точно посбивала бы всех с ног, настолько быстро бегу.

Где физрук? Я готова пересдать нормативы на отлично! Вон как мощны мои лапищи.

Оборачиваться страшно, поэтому я просто несусь. Добегаю до перекрёстка, мчу на красный, за что получаю возмущённый гудок от какого-то таксиста. Плевать! Сбивай! Я лучше помру под колёсами, чем дамся маньяку-извращенцу!

Слышу за спиной ругательство. Преследует, гад...

Ускоряюсь и продолжаю орать, но помощи ждать неоткуда. Может, кто-нибудь с окна сфоткает, да потом в полицию заявят. Хотя, зачем потом? Мне бы сейчас не помешало!

Из ресторана вываливаются плохо стоящие на ногах мужики. Решаю, что это лучше, чем ничего и кричу им:

– Помогите! Пожалуйста! Помогите!

– Памагите-памагите, – передразнил один из них, а остальные заржали.

– Что, нашла себе приключений на багажник, бабёнка?

Так, ясно. Я рву дальше, но едва заворачиваю за угол здания как меня хватают за плечо и вжимают спиной в стену.

Эрик!

Я пытаюсь дёрнуться, но куда там. Он стоит так близко, что я краснею, ощущая крепкое рельефное тело. Будто и не бегал вовсе, это у меня дыхалка едва справляется. Не надо было орать.

– Не вздумай больше так делать, – он опускает подбородок, и ярко-синие глаза блестят. – Знаешь, что с тобой сделал бы любой другой мужчина, отдавший за тебя миллион долларов? Ты не сможешь сбежать, Настя. Даже не пытайся. Меня это лишь повеселит, а сама устанешь.

Вот гад! Он за меня ещё не платил, а уже распоряжается!

– Пусти, извращенец! – я пытаюсь отпихнуть его, но, кажется у меня больше шансов сдвинуть стену за спиной. – Я же сказала, что верну! Сам знаешь, у меня таких денег сейчас нет! А расплачиваться натурой я не стану!

– Да с чего извращенец? – рыкает Эрик. – Я тебя хоть тронул пальцем? Это... ты думаешь только об одном. А я хочу с папой познакомиться.

– Ни о чём я не думаю! Тащишь не пойми куда, несёшь какой-то бред, а теперь вообще в подворотне зажал! Отпусти, говорю!

– Не отпущу, – он вдруг перешёл на шёпот. – Не могу уже. Никогда не смогу, – Эрик втянул носом воздух, а после его взгляд сместился на мои губы.

Я задыхаюсь, теперь от возмущения. Злюсь на себя за волнение и трепещущих в животе бабочек, а после Эрик впивается в мои губы поцелуем.

Глава 6. Семейные тайны

Вкус клубники, – выдыхает Эрик, когда воздух закончился в лёгких у нас обоих, и он был вынужден прервать поцелуй.

Я в шоке хлопаю глазами. Этот гад украл мой первый поцелуй! Следовало бы вклепить ему пощёчину, но я обнаруживаю, что мы обнимаемся и вообще стоим так тесно, что уже неловко.

Эрик зажмуривается и качает головой:

– Ладно, Насть, а если я пообещаю, что не трону тебя и другим в обиду не дам, ты перестанешь убегать? Пойдёшь со мной? Пойми, так твоего папу точно освободят. Мой отец этого Алика терпеть не может, но ещё больше его ненавидит... ну раз ты вроде как не в курсе, то назовём его главным боссом. И над Аликом в том числе. И они помогут.

– Только если пообещаешь, – я снова упираюсь в него ладонями и в этот раз наконец получается оттолкнуть, – больше так не делать!

– Как так? – приподнимает бровь Эрик, а я снова не могу не отметить, что он красавчик. Просто загляденье. – Забрать тебя из клуба, и не отдать кабанам?

– То, что ты сейчас сделал! – я заливаюсь краской. – Вот это вот!

– Не понравилось? – Эрик явно расстроился. – Девушки

же решительных любят. Что именно не так? Где я ошибся?

Я краснею ещё больше и резко отворачиваюсь.

– Неважно. Объясни нормально, что происходит. Пока ты для меня то ли насильник, то ли психопат, то ли маньяк. Я не понимаю, как себя вести.

– Да ты же не поверишь, – вздохнул Эрик, – если и правда не знаешь. Тебе лучше увидеть. Я обещаю, с тобой всё будет хорошо. Не трону, слово честное. Веришь мне?

– После всего? Нет конечно! – я складываю руки на груди. – Что ты задумал?!

Эрик вздохнул.

– Ладно. Я – оборотень. Волк. Так проще?

Пару секунд мы пялимся друг на друга, а потом я не сдерживаюсь и смеюсь:

– В погонах, что ли?

Эрик закатывает глаза, а после хватает меня за руку и куда-то тащит.

Я напряжённо обдумываю его слова. Пару раз мы переходим дорогу, трижды проскальзываем между домами и оказываемся зажатыми между зданиями. Эрик поднимает металлическую гаражную дверь, и я пролезаю на какой-то склад.

Что я, блин, делаю? Он меня тут и убить может, и изнасиловать. Или сначала изнасиловать, а потом убить.

– Смотри, – он поджал губы и пробормотал, – хотя за это меня точно прибьют.

Сделал шаг назад, а после по глазам ударила вспышка

и передо мной оказался белоснежный, почти серебристый волк с голубыми глазами.

Тот... самый. Из парка! Господи, он огромный!

Я пячусь. Как назло, спотыкаюсь обо что-то. С визгом падаю на задницу и пытаюсь отползти уже так.

Нужно отдать мне должное, сдержалась. Проверни он такое сразу после клуба, меня бы в психушку пришлось везти.

– Э-эрик? – слабо выдавливаю из себя.

Мозг отказывается принимать информацию. Да я знаю, что такое оборотни, но в моей реальности они существуют в книжках, фильмах и видеоиграх. Уж точно не ходят в мой университет, не нападают на меня в парке и не лезут целоваться!

Волк сел на задние лапы, точь-в-точь как громадный пёс и, посмотрев мне в глаза, по-человечески вздохнул. В выражении вытянутой морды отчётливо читалось: «Ну, что? Убедились?»

Должно быть вид у меня сейчас очень глупый. Хотелось орать, но крик застыл в горле.

Эрик встал и, сделав осторожный шаг, поднял правую лапу и коснулся моей ладони. Явно пытаюсь показать, что не опасен. Я рассеянно трогаю короткий мех на лапе, веду выше, касаюсь плеча. Какой пушистый.

– Обалдеть, – я сглатываю и сажусь. – Значит и в парке ты был?

Он кивает и морщится, глядя на мою сумку. Про «защит-

ные» духи вспомнил?

Отступив, Эрик с яркой, бьющей по глазам вспышкой снова становится красавчиком-психом-оборотнем Эриком.

– А теперь отвечай, какого чёрта ты на меня скалился! – неожиданно даже для себя вспыхиваю я и бросаюсь стукнуть по его груди кулаком. – Совсем, что ли? Ты свои зубищи в зеркало видел?! Да там поседеть можно на месте!

– Я не скалился. Это была улыбка. Что непонятного?

– Вот пусть тебе оборотнихи так улыбаются всегда! А я в следующий раз не ошибусь и перцем приправлю!

– Так это, – Эрик ухмыльнулся. – Ты и есть оборотниха. Типа, – показал он пальцами кавычки. – Девчонки, конечно, не оборачиваются, но, бывает, рождаются у наших.

Ну вот, а я только начала впихивать его в понятия нормальности.

– Очень смешно. Прости, но я со всем этим фольклором не связана.

– Владелец клуба, в который тебя привезли, альфа Дома горилл. Бывший, если точнее. Как думаешь, откуда твой отец знал, что к нему можно пойти и взять денег в долг?

– Папа увлекается азартными играми, – я складываю руки на груди, а топом вздрагиваю. – Погоди. Он говорил, Кабановы... это значит, они...

– Да, тебя хотели отдать диким кабанам. Вообще без башни, – Эрик сжал зубы, будто сдерживал рык гнева. – Хорошо, что успел.

Меня передёргивает, и я невольно шагаю ближе к Эрику. Какой ужас.

– То, что ты говорил про то, что людей нельзя принуждать. Мне вот интересно, а что, кто-то может по своей воле на подобное подписаться?

– Все оборотни имеют деньги, – Эрик смотрит на меня и хмыкает. – Почти все. Как оказалось, бывают исключения. В «Мираж» приходят знакомиться. Девочки не оборачиваются, но могут стать женой кого-то из другого дома. Иногда их будущим занимаются отцы или братья, чтобы заключить союз или объединить бизнес, но, если нет, они заполняют анкету. Как на сайте знакомств.

– Жесть...

– Это добровольно, – поясняет Эрик. – Если оборотень ещё и поймёт, что ты – та самая, – он проникновенно смотрит на меня, – истинная, тогда девушка до конца дней может не волноваться о деньгах и проблемах в принципе. Очень многие соглашаются на подобное.

Качнула головой и сжала виски.

– Всё равно не понимаю. И даже не то, что они на это соглашаются. Я не могу поверить в другое. Получается, что... – я запнулась, вслух поговорить подобное было крайне сложно. Это всё ещё казалось бредом, но я почему-то верила. Эрик будто рассказывал вещи, которые я когда-то знала, но забыла. И именно поэтому, я согласен найти в себе силы на то, чтобы закончить вопрос. – Я оборотень?

Но всё равно содрогнулась, когда Эрик кивнул.

– Дочь оборотня. Ты человек, Настя, всё в порядке.

– И кто же... мой отец? – спросила я.

– Гиена, – до невозможности спокойно произнёс он, а мне, напротив, стало дурно.

В глазах темнеет, и я медленно оседаю на землю.

Глава 7. Первое впечатление

Когда я прихожу в себя, то понимаю, что лежу на ручках и меня уютно так обнимают. Даже шевелиться не хочется. Тепло, безопасно, никаких волков, гиен и прочего зоопарка. Может, я сейчас проснусь и окажется, что всё это сон? Не было похищений и прочего? Дурацкий сон или типа того.

Как бы не так.

Открываю глаза и вижу, что лежу на плече Эрика, а он меня куда-то тащит. Снова. Только сейчас заметила на его шее цепочку. Типа жетона у военных, но с каким-то рисунком. Волчья морда?

– М-м-м... куда мы? – поднимаю голову, и та тут же отзывается резкой болью.

– Я же сказал, с папой знакомить, – невозмутимо сообщает Эрик. – Так, ты не переживай, но мы уже в Мунисе. Это мир оборотней. Здесь всё хорошо, только девушкам одним лучше не ходить.

Я оглядываюсь. Лес какой-то. Хотя нет. Деревья есть, но за ними просматриваются дома. Мы идём по улице. Вот блин...

– Поставишь? Я могу сама ходить. Чего ты меня таскаешь вечно?

– Мне нравится, – буднично отвечает Эрик. – Да и здесь колючки, брёвна всякие. На руках тебе удобнее. Или ты сра-

зу на шею хочешь?

Схватить за цепочку, да придушить наглеца.

– На холку, – фыркнула я. – Как принцесса Мононоке.

– Да ладно, – он закатил глаза. – Только не говори, что ты тоже поклонница японской анимации. Ещё одну Мунис просто не выдержит.

– А если и да, то что? – спору из чувства противоречия.

– Ну-у-у, тогда тебе придётся медленно и постепенно вводить меня в курс дела, чтобы я тоже мог составить тебе компанию. Потому что сейчас я в этом полный ноль. Кстати, – Эрик кивнул на высившийся вдалеке не то дворец, не то терем, не то храм, – вон там мы и живём.

Божечки, а он не врал про богатства оборотней. Не знаю, сколько стоит выстроить такой домище, но явно очень много. Наверное, заплатить за девчонку миллион – раз плюнуть.

– Эрик, я туда не пойду, – заявляю я. – Мне неловко. Я только с универа, после которого на меня напали, потом пытались продать каким-то психам. Не готова я знакомиться с твоей семьёй.

– Да брось. У меня отличный папа. Он меня сам с разрешения князя отправил в Явь истинную искать. И представь, у нас некоторые на это десятилетия тратят. А то и всю жизнь. А я раз и... – голос Эрика внезапно меняется. Из дерзкого и насмешливого скатывается в тихий и ласковый, – нашёл тебя. Истинную пару.

– Откуда ты знаешь, что я – твоя истинная?

– То есть как? Знаю. Как такое можно не знать? Я увидел тебя, и всё. Остальной мир перестал существовать. Осталась только ты.

М-да.

– А если бы я, скажем, уже встречалась с кем-то? – поднимаю бровь.

– Тогда бы я сначала просто пошёл с ним поговорить о том, что ему нужно идти куда подальше, а если бы соперник не понял, то... – Эрик ведёт плечом. – Я ему не завидую.

– А вдруг я бы его любила? Меня спросить не надо?

Он мрачнеет.

– Я не знаю, что в таких случаях делают волки, но я бы отпустить не смог. А у тебя что, есть кто-то?

– Его зовут Дарк.

– Это чё за имя? – хмурится Эрик. – Стоп. Только не говори, что ты с демонами спуталась! Твою мать, Настя, не понимаешь, что у них там всё завязано на похоти и наслаждениях? Больше их ничего не интересует!

– Демоны? – я даже отвлекаюсь от своих подкалываний. – Кроме вас ещё демоны есть?

– Ну, да. Они как раз на истинных наших и охотятся. Вампиры тоже, – «радует» Эрик. – Но с ними ни я, ни кто-то из моих знакомых вроде не сталкивался.

– Блин, – я утыкаюсь лбом в его ключицу. – Жизнь стала на порядок сложнее за один вечер.

– А могла быть ещё сложнее, – напоминает Эрик и тут же

машет кому-то рукой. – О, привет, Дэн. Вернулись с поездки? А я тут себе истинную нашёл. Слушай, ты с вампирами встречался? Насте интересно.

Я невольно сжалась, потому что перед Эриком появился мужчина... на которого не получается смотреть, не слотнув. Расстёгнутая цветастая рубашка с пальмами хоть и висела свободно, но не могла скрыть впечатляющих мускулов.

– Привет, Настя, – здороваются он лениво, будто сытый кот. – Не, пока не видел. Надо Арса спросить. Кстати, поздравляю вас. Показывать несёшь?

– Ага. Представь, у Гора вытащил. Тот её Кабанам хотел продать, – Эрик почти рычит. – Слушай, раз Князь на это плюёт, давай сами соберёмся да разнесём этот муравейник?

– Клуб полезный, – качает головой Дэн. – Мы с парнями там поиск начинали. Проблема в ублюдочном Горе, вот кому крылья подрубить не помешает. Я поговорю с Князем, а ты Настю успокаивай, – он растягивает губы в улыбке. – Про нас не знала, что ли?

Я мотаю головой.

– М-да. Ну, Лерчик от меня вообще убежала. Чуть в лапы демонам не угодила. Успел догнать, к счастью.

– Да уж, это кажется стандартно. Только княгиня сама пошла на свидание. Да ещё и будущего князя уронила на землю.

Оборотни начинают хохотать. Я юмора не понимаю, да и вообще мне очень неловко. Лежу вот на ручках, хотя знаю

Эрика... несколько часов от силы, а он уже меня чуть ли не в жёны взял.

Интересно, что он за животное?

– Ладно, бывай, малой, – Дэн хлопнул Эрика по плечу. – А, я ж сказать забыл. Мы с поездки не одни вернулись. Лерчик беременна.

– О, ничего себе! – Эрик умудрился, удерживая меня, обнять Дэна, поэтому я приняла активное участие в этих обнимашках. – Поздравь Лерчика от меня. Княгине можно говорить или хотите пока немного побыть в спокойствии?

– Мы только вернулись, дай хоть отоспаться, – Дэн поднял руку и потопал по улице. – Ладно доброй охоты. Насть, волчонок клёвый, не хмурься.

Я надулась ещё больше. Тоже мне авторитет.

Но всё же было немного радостно, но я сдерживала эмоции. Дэна я впервые вижу и жену его не знаю. Может, её тоже силой замуж выдали, а теперь вот рожать ему придётся.

– Познакомлю с княгиней тебя тоже. Она вообще из непосвящённых. Её родители оба обычные люди. Но ей всё очень нравится, – сообщает Эрик, а мы наконец подходим к терему.

Ворота шикарные. Входная арка представляет собой два переплетённых ветвями дерева, у стволов которого вырезаны воюющие волки. Сразу за ней просторная лужайка, где сидят будто отдыхающие на пляже крепкие мускулистые мужики. Эрик неуловимо прижимает меня крепче и оглядыва-

ется, а потом идёт к торцу здания и окликает высокого сухощавого и хмурого мужчину.

– Пап, привет. Представь, я уже нашёл истинную. В первые же сутки! По-моему, ещё никому так не везло.

Губы мужчины поначалу тронула улыбка, а потом он взгляделся в меня и нахмурился.

– Эрик, ты с ума сошёл? Гиена?

Глава 8. Узнать лучше

На слова отца Эрика разом обернулись и остальные мужчины, которые были во дворе. И, судя по их лицам, они тоже были настроены враждебно.

Эрик шагает назад и опускает подбородок. Он выглядит так, будто готов драться с каждым из них, если придётся, чтобы защитить меня.

– Да, гиена. Ну и что? В чем проблема? – глухо рычит он.

– В том, что она – дочь предателя, – говорит его отец. – Они выступали против льва. И именно поэтому старый князь изгнал его, лишив возможности перемещаться между мирами. Ну и, конечно, любой нашей поддержки.

– И в чём Настя виновата? – дёргает плечом Эрик. – Она про оборотней только сегодня узнала.

– В том, что ей здесь быть запрещено законом князя. А значит, самого Муниса.

– Тогда я уйду с ней, – он вскидывает подбородок.

– Ещё чего, – отец суровеет. – Эрик, ты потенциальный альфа и глава Дома. Тебе сражаться за право с сыном князя. Нет уж, даже не вздумай.

– Она – моя истинная, – спокойно заявляет Эрик. Констатация факта. – Если ей нельзя здесь быть, значит и мне нельзя.

– Ты не мог распознать так быстро, – кажется, волк и сам

не особо в это верит. Но пытается убедить Эрика, а может, и себя самого. – Я тоже ошибался. Вся молодая стая считала истинной новую княжну.

– Я уверен, – Эрик перехватывает меня поудобнее и кивает. – Доброй охоты, отец. Теперь будем встречаться только в Яви.

– Эрик, – рычит тот. – Даже не думай...

– Доброй ночи Дому Волков, – раздаётся за спиной приятный медовый голос.

Я высовываюсь из-за плеча Эрика и вижу статного парня с тёмными, отливающими рыжим волосами и яркими зелёными глазами. У незнакомца белоснежная кожа и тонкие благородные черты лица.

Если в случае с Дэном я сомневаюсь, что он за зверь, то тут как-то с ходу угадываю лиса, плутоватая улыбка подтверждает догадку. Да и есть что-то такое в его внешности. Красивый. Хоть в модели, хоть в актеры, везде будет звездой.

– Привет, Арс. Ты к князю? Он с семьёй на матче у старшего, – мрачно отвечает отец Эрика.

– Да нет, к вам. Услышал рычание и удивился. Обычно шорох наводит Алина. Или княгиня умудряется делать это на расстоянии? – он улыбается, а после взгляд останавливается на мне. – А это что за прекрасная нимфа? Эрик, а можно и мне подержать? – Он легко смеётся и грациозным, почти неуловимым движением, оказывается возле нас и протягивает мне узкую изящную ладонь. – Я – Арсений, мож-

но просто Арс. И по совместительству тот, кто успокаивает волков, когда накал страстей поднимается выше допустимого. Спойлер – это происходит очень часто.

Божечки, какой шикарный мужчина!

– Здравствуйте, – неловко улыбаюсь. – Я Настя. И я уже ухожу.

– Мы уходим, – Эрик опускает подбородок и шагает назад, чтобы я не трогала другого.

– Всё-всё, понял, – Арс со смехом поднимает ладони. – Близо не подхожу. Иначе молодой волк откусит руки. А в чём причина конфликта? Почему шерсть на загривке вздыбили?

– Ты не чуешь разве? – фыркает отец Эрика. – Сын притащил в наш Дом гиену, дочь предателя и назвал её истинной.

– Значит, дочка Смирнова? – спрашивает Арс. – Тяжко в жизни пришлось, да?

– Нормально, – отвечаю я и смотрю на Эрика. – Поставь меня, пожалуйста.

Он кажется таким расстроенным, что отбрасывает привычное упрямство и выполняет просьбу.

– Девушка не может здесь находиться, – настаивает отец. – Старый князь изгнал гиен.

– Именно, – губы Арса расплываются в лукавой улыбке. – Но у нас теперь новый князь, – он обращается к Эрику. – Если встретил истинную, то нужно бороться не только за собственную гордость. Проще всего развернуться и уйти, пообещать.

щав никогда не возвращаться. Но твоя обязанность теперь не просто быть рядом с ней, а обеспечить ей ту жизнь, которой она достойна.

– Обеспечу.

– Не сомневаюсь. – усмехается Арс с лёгкой иронией. – Но для начала нужно перепробовать все средства, чтобы решить проблемы здесь. И главная сейчас – поговорить с князем и убедить принять гиен обратно.

– Главная проблема в другом, – Эрик фыркает и смотрит на отца. – Алик Гор позволяет себе похитить девушку из дома, и обязать обслуживать самых жестоких из оборотней. Взгляни на её запястья. Это следы от ремней.

Я думала, эти слова оставят волка равнодушным, я же дочь отступника и вообще не пара его сыну, но и отец Эрика, и все мужчины, издавек наблюдавшие за спором, включая и Арса, мрачнели настолько, что я практически вижу настоящих зверей, скалящих зубы.

– Позволишь глянуть на отметины?

Мне неловко, но я поднимаю руки и показываю оборотню запястья. По-прежнему не знаю, какой реакции от него ждать.

– Помнится мне, это не первый случай, – замечает Арс. – Гор уже принуждал обманом, не объясняя всей картины. И тогда девушка тоже не знала о нашем существовании.

– Значит, с князем мы точно поговорим, – отец Эрика смотрит на меня, и я невольно замечаю, что взгляд стал мяг-

че. – Обо всём.

– Можно попробовать начать через Алину, – подсказывает Арс и разводит руками. – Истинная – слабость всех. Даже Князь не исключение. Скорее самое большое подтверждение.

Я смотрю на Эрика. Мне очень-очень хочется уйти, спрятаться от взглядов всех этих зверей, но я не могу. От них сейчас зависит жизнь моего отца. Ради семьи я пойду хоть к князю, хоть к дьяволу.

– Княгиня так княгиня, – киваю я. – Куда идти?

Глава 9. Просьба

Нас провожают в терем Князя.

Я с интересом осматриваюсь и удивляюсь тому, как оборотни совместили резьбу по дереву, отсылающую куда-то в Русь, и современность. Выглядит необычно.

Немного поблуждав по коридорам, мы входим в просторную комнату с камином, несколькими диванами и большим окном, которое смотрит в ночной сад. Кроме Эрика и Яна, так зовут отца моего спасителя, за нами увязывается Арс. Похоже, ему нечем заняться.

– Есть хотите? – спрашивает у нас Ян.

– Н-нет, спасибо, – ответила я, а живот предательски потянуло.

– Конечно, хочешь, – Эрик кивает. – Когда последний раз ела? Ещё у себя дома, верно? Мясо ешь?

Ян смотрит на меня с видом: «Ну давай, скажи ещё, что ты вегетарианка, и я буду в ещё большем “восторге” от выбора сына».

– Ем, – робко отвечаю бы я.

Кажется, он немного остыл. Могло быть и хуже, да?

– Я приготовлю, – внезапно вызывается Ян. – Вам в любом случае хочется быть вместе как можно дольше, а я смогу загладить неприятное первое впечатление.

Он всё ещё хмурится, но голос становится всё теплее.

Вот блин, а я только хотела завести шарманку о том, что, может, Эрик всё-таки ошибся, и я не та, кто ему нужен.

Я поворачиваюсь к парню и пытаюсь понять, как себя вести. Мы знакомы всего день. Может, у него всё просто, но у меня-то нет!

– Эрик, – тихо зову я. – Мне утром ещё в универ надо. Ты вернёшь меня назад?

– Конечно. Я тоже учусь. И про оплату не переживай. А кстати... – он поворачивается к Арсению, который разваливается на одном из диванов и пишет что-то в блокноте. – Ты же главный советник князя и вообще в курсе всех законов, да?

– Смотря кто спрашивает. И зачем.

– Допустим, у Дома есть некий денежный запас, общий. Им же могут воспользоваться все члены стаи при необходимости?

– Мелкие покупки – само собой. Большие нужно согласовывать.

– А мелкие – это насколько? Вот допустим, если лежит несколько миллиардов, то один миллион – это же мелочь, правильно?

Арс отвлекается от блокнота и выразительно смотрит на Эрика.

– В сравнении с общей суммой – мелочь. Но тот, кто будет пользоваться миллионом, вызывает ряд вопросов. Зачем тебе столько?

– На важное дело. Очень. Могут и вообще не заметить. Миллионом больше – миллионом меньше. Или ты скажешь князю, что в этом месяце траты чуть увеличились. Вы же друзья.

– Марк сам занимается бухгалтерией, я в его кошелёк не лезу. Зачем тебе деньги?

– Гору отдам. Он не хотел Настю отпускать, – признаётся Эрик.

– Думаешь, хорошая идея? – усмехается Арс. – Ты ещё молод, Эрик. Поверь опыту, принесёшь миллион, а окажется, что нужно было два. Не пытайся играть с такими честно.

– Она была связана и её в приватной комнате ждал в кабан со своим стадом, – Эрик опустил подбородок. – Считаешь, у меня было много вариантов? Князь бы явно взбесился, если б я Гора убил. Уж не знаю, чем этот урод так ему дорог. Когда альфой волков и князем стану я, всё будет по-другому.

– У Марка есть причины поступать так, – Арс наклонил голову. – Или ты думал, быть главным легко? Сейчас ты думаешь эмоциями, а это плохо.

Вероятно, спор продолжился бы, но тут в комнату входит Ян.

– Князь вернулся, – говорит он и ставит перед нами жареные сосиски и нарезанный батон. – Я сказал, что мы здесь. Как переоденутся, придут.

Эрик посмотрел на Арса.

– И что тогда говорить? Как есть?

– Это будет лучше всего.

Я снова начала нервничать. Всё-таки общение с князем мероприятие ответственное. Если волки на меня так скалятся, то местный царь, как я поняла, явно рад не будет.

Накрутить себя я не успела. В комнату влетела яркая блондинка и повисла на шее у Эрика.

– Я пове-е-е-ерить не могу! – воскликнула она. – Эрик нашёл истинную! О! – она подскочила ко мне. – Я Алина, местная княгиня. Не обращай внимания, я просто очень рада, что вижу ещё одну счастливую пару. Когда вы поженитесь?

Я удивлённо моргнула. Поженимся? Никогда. Что-то меня напрягает вся эта ситуация.

– Алина, дорогая моя, ты сильно забегаешь вперёд, – возразил Арс. – Они едва знакомы. Не пугай девочку.

Я готова ему руку-лапу жать, очень разумный оборотень.

– Ничего тут страшного нет, – Эрик приобнимает меня за талию и довольно скалится. – Как только решим проблемы, можно и жениться.

– А какие у нас проблемы? – удивляется Алина.

Я сглатываю. Чувствую себя последней сволочью за то, что играю роль девушки, чтобы заручиться помощью оборотней, но что поделать? Использую их, но я просто не знаю, как ещё убедить их помочь мне с отцом. Эрик наверняка потеряет интерес, если я его отошью, а у всех остальных ещё меньше причин помогать мне.

– Моего отца держат в плену, – отвечаю, опустив взгляд в

пол. – Меня тоже, если бы не Эрик. Алик Гор требует миллион долларов и тогда, возможно, папу отпустят. Я бы не пришла, если бы видела другой вариант. Я просто не знаю, что делать и кого ещё просить. У нас с отцом нет таких денег, родных тоже.

– Вот блин... – ахнула Алина. – Конечно, да, давай спасать. Родители – это святое.

– Я верну, честное слово. Начну работать и потихоньку выплачу долг, обещаю. Папа тоже поможет.

– Успокойся, – Алина махнула рукой. – Никто тебя не заставит отдавать. А вообще... о! – её глаза расширились. – Мы должны совершить штурм клуба. Арс, давай ты будешь за главного.

– Получать подзатыльники от Марка? Нет, спасибо. Мне, конечно, плохо от проклятия, но я пока не окончательно спятил.

– О чём речь? – в комнату входит высокий широкоплечий мужчина, глаза его мерцают алым.

– Марк, объяснять некогда, – Алина хватается за руку. – Арс должен совершить нападение на клуб Гора. Он уже согласен. Я имею в виду Арсюшу, а не Гора, само собой.

– Арс, ты воду пил? – уточняет Князь.

– Да. Я пытался объяснить твоей жене, что это плохая идея, но она не слушает.

– А зачем нам вообще нападать на клуб?

Я вздохнула. Блин, в третий раз рассказывать историю

было уже странно. Неожиданно Марк останавливает на мне взгляд и наклоняет голову к плечу. Мне стало не по себе.

– И что же делает в Мунисе дочка того, кого изгнали?

– Об этом я и хотел поговорить, – поспешно начал Эрик. – Льва уже нет. Князь, разреши её отцу вернуться. Настя – моя истинная.

Не знаю почему, но у меня в буквальном смысле трясутся коленки, когда этот оборотень на меня смотрит. Я не могу сказать, что у него тяжёлый взгляд, просто в его обществе сразу ощущается, кто здесь власть. Хочется бахнуть на колени и кланяться.

– А где твой отец?

– В плену. У Гора, – чувствую, как щиплет в глазах. – Помогите, пожалуйста, его спасти.

Глава 10. Влияние княгини

– Это его истинная, Марк, – Алина трогает мужа за руку. Он думает некоторое время, а после смотрит на меня.

– Почему это произошло? Бандитские разборки между Гором и твоим отцом? Если так, то я ввязываться не стану. Будем довольствоваться одним спасением.

Я всё ещё боюсь поднять на него взгляд, но и сдаваться не собираюсь. Ради папы я готова на многое, если не на всё.

– Мой отец взял в долг на учёбу для меня. Всё. Мы скромно живём, никого не трогаем. Не связаны с бандами. Папа даже не пьёт.

– Князь, – вмешивается отец Эрика. – Позволь мне забрать его. Как тому, кто отстаивает жизнь и интересы своей семьи. Отдельно от стаи.

О-бал-деть.

Ещё полчаса назад он собирался возвращать меня Гору, а теперь называет семьёй не только меня, но даже папу, с которым не знаком? Меня одновременно восхищает и пугает такая переменчивость, но сейчас это обнадёживает.

И всё же основную надежду я почему-то возлагаю на княгиню. Чем-то она располагала к себе. Выглядит как подруга, живущая по соседству, с которой можно и погрустить, и повеселиться. Странно, учитывая, что Алина – первая леди этого мира.

А может, дело в том, что я поверила в истинность. Кажется, зайдя я в гостиную, полную народу, всё равно поняла бы, что они вместе. Марк смотрит на жену совсем иначе: с теплотой, заботой и, не побоюсь романтичности, влюблённостью. Не знаю, сколько они вместе, но вряд ли первый год.

Я аккуратно смотрю на Эрика. У нас тоже может так быть? Не знаю. Слишком много всего свалилось за последние сутки. Да и я не готова.

Что я знаю про Эрика, кроме того, что он оборотень? Тем более этого я как раз знать бы и не хотела. Ничего. Есть шикарная, ничего не скажешь, внешность, слишком идеальная, чтобы поверить вообще в то, что такой парень существует. Но! Не знаю как другим девушкам, но мне этого мало.

Да, я романтичная идеалистка, но мне нужно, чтобы с парнем было что-то общее. Приятно поговорить и так же помолчать.

А вот такое внезапное и властное: ты моя истинная, я на тебе женюсь, как-то уж совсем не вдохновляет. Лучше в сторонке постою. Потом, когда они вернут моего папу. Может, и не очень честно, но я девушка, попавшая в мир оборотней. На что ещё я могу полагаться, кроме как на собственную изворотливость?

Может, во мне кровь гиен и говорит. Не самые благородные животные, по крайней мере, мнение о них сложилось именно такое, но однозначно очень хитрые.

Зато я точно помню, что их укусы сильнее даже, чем у льва.

И они тоже горой стоят за свою стаю.

– Алина, – Марк улыбнулся и взял её ладонь. – Я понимаю, но основываться только на её словах...

– Ну да, конечно. А то мы не знаем, насколько Гор приличный и законопослушный гражданин. И вообще парень с безупречной репутацией. Марик, ну чего ты? – она будто кошка потёрлась щекой о его плечо.

По тёплой любящей улыбке, что появляется на губах князя, я понимаю, что решение принято в мою пользу. Я готова бежать и целовать Алину, но всё ещё почти не дышу, дожидаясь окончательного вердикта князя.

– Хорошо, пойдём к Гору. В любом случае, заложники – это перебор. Он и до это уже попадался на всякой дряни.

– Во-о-от! – Алина вскидывает руку. – Вот это наш крутой князь, которого все знают и любят. А я особенно, – она подпрыгивает и целует мужа в щеку.

– Идём я, Арс и Ян, – распоряжается Марк.

Мне такой расклад по известным причинам не нравится.

– Пожалуйста, разрешите и мне, – прошу я. – Вы же не знаете, как мой отец выглядит. Вдруг подсунут не того?

На лице Марка отражается сомнение, и я поспешно добавляю:

– Под руку лезть не буду, честное слово. Никаких проблем.

– Да уж, – усмехается Марк и смотрит на Алину. – Знаем мы одну такую «беспроблемную».

Та похлопала ресничками.

– А я что? Я ничего.

– Не переживай, князь. За своей истинной и за её безопасностью я уж присмотрю сам, – Эрик подмигивает мне, а я закатываю глаза.

– Ладно, идём. – Марк явно нехотя соглашается. – Настя, держись покрепче за Эрика. Я вас всех сейчас перенесу.

– Я сам, лады? – Арс посмеялся. – Зайду с другой стороны. Вы с Гором пообщайтесь, а я отца поищу.

Я уже открываю рот, чтобы спросить, о каком переносе идёт речь, но нут случается... что-то. Меня будто затягивает в чёрную дыру и, если б не рука Эрика, которая крепко сжимает мою, я бы наверняка запаниковала. В глазах темно, дышать невозможно, и я на всякий случай задерживаю дыхание.

Когда всё заканчивается, мы оказываемся в той же комнате, где я очнулась перед приходом Эрика. Как это... Магия какая-то?

Сейчас диване вальяжно сидит Гор.

– Привет, малой, – он хмыкает. – Ждал твоего папочку, но не ожидал, что у тебя хватит упорства уломать великого и непревзойдённого, – в голосе так и сквозил сарказм, – ... князя Муниса. Хм, а где вашего рыжего тварину потеряли? Неужто с княжной оставил? Ты смотри, Марк, не удивляйся если третьё дитяtko в лиса оборачиваться начнет.

– Я здесь из-за того, что ты удерживаешь против воли де-

вушек, и не только, – голос князя звучит спокойно, ни мускул на лице не дрогнет. Хотя даже меня бесят слова Гора.

– Кого это я удерживал против воли? Вот эту малышку? – кивает на меня. – Я вас умоляю, она сама ко мне пришла. Денежки на учёбу нужны были, а идей, как заработать, нет. Кстати, малой, ты про защиту-то не забывай. А то она под столькими оборотнями побывала, что целый букет себе...

– Рот закрой, – Эрик прыгает и прежде, чем хоть кто-то успеает среагировать, бьёт Гора по лицу так сильно, что я начинаю сомневаться, поможет ли скорая.

Глава 11. Цена спасения

– Эрик, – рычит Ян и делает шаг вперёд.

Но в этот момент Алик умудряется вывернуться и вскочить. В его руках что-то блестит, и я с ужасом понимаю, что это пистолет.

Божечки!

– Стоять, – ухмыляется он. – Пульки серебряные. Один из ваших уже знает, жаль, сейчас его нет. Рассказал бы. А так пальну в малого, и всё.

Оборотни не показывают тревогу. Будто не им угрожают оружием.

– И какой итог у всего этого будет? – Марк наклоняет голову. – Алик, ты давно исчерпал лимит моего терпения. Опустоши оружие, пока я совсем не разозлился.

– Не я вваливался на вашу территорию, всего лишь защищаю свою. Объясни это стае, Князь.

– Ты украл одного из наших, – рычит Эрик. – А теперь строишь из себя святого?! Тебе давно стоит перегрызть глотку грязная обезьяна.

– Ты общаешься с альфой, пацан, – Алик опускает подбородок. – Будь тише. Или чуешь самку, и башню сносит?

– Ты не альфа, – возражает Марк. – Ты никто. Нарывающийся человек, который считает, что он вне законов порядочности.

– Я нужен вам. Всем вам. С моей помощью такие сопляки, как Эрик или одиночки вроде медведя находят истинных, – Алик смотрит на Марка. – Но можешь возразить. Убить меня прямо сейчас. Ты же знаешь, что мне на самом деле нужно, и кого я хочу забрать у тебя. Так, чтобы мучался, как и я, лишившись сил.

– Ты переоцениваешь свою значимость для нас, – хмыкает Князь. – Я найду кому доверить клуб знакомств, не обольщайся. Где отец этой девушки?

– Он должен мне денег. Больших. Вас это не касается, волки. Потому что... – Алик разводит руками. – Это гиена. Отступник. Если вы, конечно, ещё не поняли.

– Я отдал тебе деньги. Миллион долларов, – Эрик говорит спокойно и при этом смотрит в глаза князя.

Даже я могу понять, что он хочет сказать: «Да, я взял эти деньги. О поступке не жалею, но готов понести наказание».

– В таком случае какие у тебя причины удерживать её отца в заложниках? – Марк снова поворачивается к Алику.

– Он заплатил только за крошку. За гиену ещё миллион, – хмыкает этот гад.

– Ты вообще говорил про долг в пятьсот тысяч! – я не выдерживаю. – И кабанам меня хотел отдать каким-то! Освободи папу! Ты разве не видишь, что в проигрыше?!

– В каком, пупсик? – ухмыляется Гор. – Что вы мне делаете? Любой вред мне – и про папочку можешь забыть. Ты никогда его не увидишь. Хотя можешь уже сказать прощ...

– Не думаю, – раздался голос позади.

Все оглянулись и увидели Арса вместе с...

– Папа! – радостно восклицаю я.

Гор зарычал совсем не по-человечески.

– Ах, ты рыжая тварина!

Мгновение и по ушам бьёт оглушительный хлопок. Я падаю на пол, а после в ужасе оглядываюсь. Папа цел, Эрик тоже, Марк, Ян, а потом вижу, как Арс медленно оседает на пол.

Он выстрелил в Арса?! Божечки!

Миг спустя мерзавец уже лежит на полу с неестественно вывернутой рукой и орёт не своим голосом. На нём оказывается Ян, а Эрик, вырвав пистолет, заталкивает дуло в его глотку.

Марк уже рядом с лисом и, подхватив его на руки, собирается исчезнуть. Я понимаю, что он понесёт своего помощника в больницу, и надеюсь только на то, что успеет. Перед переносом Князь бросает короткое:

– В темницу. Живым. А в каком состоянии, неважно.

После этих слов Ян делает резкое движение, и Алик снова орёт от боли сквозь хруст костей.

– Эрик, отойди, – всё же рычит Ян. – Позаботься об истинной и её отце. А эту тварь я заберу.

Я повисаю на локте папы и тяну его прочь. Мы получили всё, что было нужно. Жаль, что Арс пострадал, но я вряд ли сейчас могу ему помочь. Навещу потом в больнице, когда

узнаю, в какую его положили.

Нам нужно бежать. Подальше отсюда, от оборотней, князей и прочего. Попытайся прожить обычную скучную жизнь. Ту, которая была ещё вчера.

Папа не сопротивляется. Мы выбегаем в коридор, выскакиваем в зал, где всё ещё грохочет музыка. Всем плевать на перестрелку, на то, что в клуб пожаловал князь, на всё. Я нахожу взглядом выход и мчу туда, расталкивая отдыхающих и стараясь не думать о том, что все они оборотни.

Страшно.

Выдыхаю я только на улице, но грохот выстрела всё ещё звенит в ушах.

– Девочка моя, прости... – папа обнимает меня. – Я не хотел, чтобы тебя это коснулось.

– Но её коснулось, – Эрик оказывается рядом, хотя не выглядит, будто бежал и преследовал нас. – Ты подверг опасности свою дочку. Чем думал, когда обращался к этой макаке? Почему не к нам? Князь нормальный мужик, а из-за тебя её чуть не отдали кабанам.

Папа вздрагивает, а Эрик кивает.

– Да. Мы с тобой оба знаем, насколько они «бережно» относятся к своим женщинам.

– Хватит, – прошу я. – Я больше не хочу слышать про макак, кабанов и прочий зоопарк! Я хочу домой! С меня хватит!

– Твой дом теперь в Мунисе. Со мной, – Эрик делает шаг

и берёт меня за руку. – Я не отпускаю тебя.

– Что это значит? – хмурится папа.

– Настя моя истинная. Волчья пара. И я её уже не отпускаю.

– Это здорово, Эрик, но давай мы поговорим обо всём утром, – я прикладываю ладонь ко лбу. – Сегодня я не готова обсуждать будущее, истинность и прочее. Я хочу пойти домой, в свою постель и поспать, – я качаю головой. – Вообще надеюсь, что вся эта ерунда про оборотней мне просто приснилась. Переутомление, сложная сессия и всё такое.

– Конечно, ты пойдёшь домой, – Эрик усмехается, и мне почему-то делается не по себе. – К нам.

И прежде, чем я успеваю понять, что вообще происходит, он закидывает меня на плечо, будто пушинку и делает шаг обратно в клуб.

Мы смешиваемся с толпой. Я слышу крик папы, но ничего не могу сделать. Колочу Эрика по спине и пытаюсь понять, куда он меня тащит. Ору, но, если всем плевать на выстрелы, с чего бы им услышать меня, да?

Мы вваливаемся в мужской туалет, я предпринимаю ещё одну попытку закричать, а потом оказывается, что в клубе тоже есть место для переноса.

Пространство растягивается. Я не сразу узнаю ощущение, но потом соображаю, что меня опять тащат в Мунис.

Глава 12. Любовное гнёздышко

Мы вываливаемся где-то на улице. Выходим прямо из стены, отмеченной колоннами, чтобы, видимо, не запутаться и не впечататься носом в камень. Платформа девять и три четверти, блин! Как вообще работает эта система порталов?!

– Эрик, немедленно поставь меня на ноги! – ору я, но парень перебрасывает меня за спину и подхватывает под колени.

– Нет, – он бросается вниз по улице.

– Ты сдурел?! Немедленно остановись! Эрик! Помогите! Кто-нибудь!

Из-за тряски мне не остаётся ничего другого, кроме как вцепиться в его шею. Я продолжаю кричать, колотить, но оборотню хоть бы хны.

– Мой отец тебя убьёт!

– Нет. Он не сможет попасть в Мунис.

– Что?!

– Изгнан, – спокойно объясняет похититель номер два. – Не перенесётся. Мунис не примет его, пока Марк не разрешит.

– И ты решил этим воспользоваться?! В своём уме?! Немедленно поставь меня!

– Закрой рот, – резко обрывает Эрик. – Думаешь, я не понял, что ты хотела слиться? Я тебе помог, и чем собиралась

отплатить?

Я замираю, не зная, что сказать. Даже бить его перестала. Блин, но так-то да. И правда подумывала отшить его и покончить со всем этим. Злится он вполне справедливо. Ему потом ещё перед Князем за деньги отчитываться.

– И что ты собираешься делать? – тихо спрашиваю я.

Эрик не отвечает. Протащив меня пару улиц, он выходит к высокой бревенчатой стене и теперь бежит вдоль. Мне неудобно, но пискнуть я боюсь. Эрик своего дискомфорта ничем не выдаёт.

Мы добираемся до ворот и выбегаем в тёмный-тёмный лес. Я хлопаю ресницами, всё ещё не веря в то, что это происходит. Оглядываюсь в глупой надежде, что кто-то заметил наш уход и хотя бы спросит у Эрика, что творится. На помощь я уже как-то не рассчитываю. А так получается, что никто не знает, что меня утащили в лес.

Выпирающие из земли корни, ямки и холмы волка не останавливают. Он будто снова несётся по брусчатке, утаскивая меня всё дальше во тьму. Я честно стараюсь запоминать дорогу, но тут так темно, что хоть глаза выкалывай, всё равно толку от них. Даже огромная луна не пробивается сквозь густые ветви деревьев.

– Эрик, куда ты меня несёшь?

– Туда, где нам никто не помешает.

Не помешает что? Сожрать меня? Изнасиловать? Господи, с кем я связалась? Я вспомнила, как легко он сломал руку

Глебу и понимаю, что спасения мне ждать неоткуда. Я влипла. Эрик сделает со мной всё, что захочет.

Так, Настя, спокойно. Папа знает, что случилось. Он меня спасёт, обязательно. Пойдёт к Марку, Яну, ещё кому-нибудь, и уже они скажут Эрику меня отпустить, потому что так нельзя. И Ян, и Марк разозлились, когда узнали, что меня пытались принудить силой. Если нельзя Алику, значит, и Эрику тоже. Такие правила не работают в одну сторону.

Звучит логично. Осталось только продержаться и не бежать его раньше времени. Нужно потянуть время, чтобы не травмироваться и дожждаться спасения.

Не знаю, как долго мы бежим, но я окончательно заблудилась, когда Эрик вынес меня к большому одинокому дому. Достаточно современному, по такому и не скажешь, что здесь можно кого-то сожрать или убить.

Мы вошли внутрь, и он, закрыв дверь на замок, опускает меня на диван, под которым лежит ковёр с какими-то индейскими мотивами.

– Будешь здесь, со мной, – он скрещивает руки на груди. – Считаю это справедливым.

– Что именно? – осторожно уточняю я. – То, что ты меня похитил? Эрик, я же пообещала вернуть тебе деньги.

– Да, разве дело в них? – Эрик сердито закатывает глаза. – Настя, пойми, что мы должны быть вместе. Ты же видела Марка и Алину. У нас также. Он, кстати, тоже ее сюда приносил.

– И что? Силой держал в лесу? – я встаю и обхожу комнату. – Какой у тебя вообще был план? Ждать, когда я начну тебя так же любить?

– Да, – кивает Эрик, и это звучит настолько искренне, что мне даже становится смешно. – Настя, ты же первая начала. Я не так хотел. Собирался, чтоб всё как надо. Свидания, цветы, прогулки, но ты же собиралась сбежать. Просто развернулась и выскочила, – он поджимает губы. – Да, я делал это потому, что боялся за тебя, не ради благодарности, но надеялся, что хотя бы шанс дашь. А ты что? Получила своё, развернулась и бежать.

– Тащить в лес – это ненормально! – возмущаюсь я. – Просто точку ставишь на всех шансах! Открой дверь, я хочу домой.

– Не на всех, – Эрик ведёт плечом. – Я как раз даю шанс нам. А вот ты ставишь точку. Скажи, почему я не нравлюсь тебе?

Я собираюсь ответить категоричное «нет», но слова застревают у меня в горле. В Эрике есть что-то такое, что мне определённо нравится, но всё же... Я просто не представляю, как на это реагировать.

– Я тебя совсем не знаю! – складываю руки на груди. – Как я могу тебе ответить?

– Вот именно, ты меня совсем не знаешь, а пытаешься послать. Нет. Я не привык к такому. Всего можно добиться только действиями. Тебя что-то пугает? Напрягает? Просто

скажи мне. Я не могу догадываться, понимаешь?

– Меня пугаешь ты, – я отхожу и сажусь в кресло.

Страшно. Я устала, хочу спать, сейчас я просто не могу всё это осмыслить.

– Потому что оборотень? – как-то грустно спрашивает Эрик. – А если б я был просто парнем, который пришёл на помощь? Всё было бы иначе?

Не могу понять. Иногда он ведёт себя как маньяк, а в другой миг будто бы нормальный парень.

– Если бы потом ты утащил меня в лес, то нет, всё было бы так же.

– А если бы не утащил, ты бы просто исчезла, – Эрик мотнул головой. – Неразрешимая ситуация, да?

Глава 13. Тиран

Я складываю руки на груди и замолкаю. Злюсь на себя, на Эрика, на отца, по вине которого я теперь чувствую себя виноватой.

– Если ты думаешь, что я рад ситуации и такой истинной, – Эрик фыркает, – то сильно ошибаешься. Я мечтал, чтоб всё было построено не только на привязке к инстинктам, но и к настоящей дружбе. Общих интересах. А в итоге что? Ничего. Ты даже не дала мне шанса себя узнать или показать, какой я на самом деле.

Надо же, я шанса не дала, ага. Можно подумать, это я его в лес утащила.

– Так давай разойдёмся, – я дёргаю плечом. – Просто верни меня домой и никому из нас не будет плохо. Не надо выставлять меня виноватой во всём, ты вообще-то меня похитил. И сейчас я не вижу большой разницы между тобой и Аликом, понимаешь?

– Ты совсем не догоняешь? – выходит из себя Эрик и поймав меня за руку, нависает надо мной. – Настя, я не могу уже без тебя. Давай, попробуй обойтись без воздуха больше минуты. Хотя без него и то не так мучительно. Вот почему найти истинную – это счастье и проклятие одновременно. Меня ломает без тебя. Физически и морально.

– Мне жаль, правда. Но и сидеть в лесу чёрт знает где я

не могу! – я вырываю руку. – Я устала. Здесь хотя бы одеяло есть?

– Да, – Эрик отступает и хмурится. – Я постелю тебе и приготовлю поесть, ты голодная. Иди в душ пока.

Собиралась послать его куда подальше, но понимаю, что и правда голодная. Даже если он меня отравит – уже плевать.

Хмыкнув, я иду искать ванную наугад. На первом этаже у нас зона гостиной и кухня, да? Значит спальни наверху, а там и ванная должна быть. Я надеюсь. Дом-то дорогуший.

Нахожу не с первой попытки. Сперва заглянула в чулан, затем в кладовку, а только потом куда нужно. Но спрашивать Эрика не стала бы ни за что.

Заперев дверь, я почти сразу нашла полотенце. Надеюсь, этот извращенец не додумается подсматривать? Блин, стрёмно так-то. Он же легко дверь выломает.

Немного подумав, я всё же стала раздеваться. Если Эрик захочет, он разденет меня независимо от моего желания.

Горячий душ меня немного успокаивает. Жизнь перестает казаться настолько уж безнадежной. Ну правда. Я в тепле, есть крыша над головой. Да, меня похитили, но при этом не бьют, не насилуют и прочее. С Эриком как-то... если бы не похищение, то в текущем моменте я бы подумала, что он очень даже ничего. И, может быть, нам стоило бы попробовать, но увы.

– Настя, спускайся, я приготовил ужин, – раздаётся изда-лека.

Видимо с первого этажа. М-да, под дверь Эрик не стоял, вроде и хорошо, но где-то очень глубоко какое-то странное разочарование. Он же говорил, что я его истинная и без меня прям очень плохо.

Блин, о чём я думаю? С этим волком вообще голова кругом.

Спешно отжимаю волосы полотенцем и одеваюсь в свою одежду. Очень стараюсь выглядеть сурово и независимо, когда возвращаюсь на первый этаж и нахожу кухню.

– Если это не завтрак, – ворчу я.

– Сейчас я буду виноват, что по времени не утро? – хмыкает Эрик. – Ты хоть когда-то бываешь довольна? В теле студентки живёт ворчливая старая бабка с ружьём?

– Видишь, как тебе повезло, – огрызаюсь я. – Можем разойтись по-хорошему, пока не вынесли друг другу мозги.

Красивые точёные скулы Эрика напрягаются, делая его пугающим, но при этом он каким-то непостижимым образом становится ещё более притягательным.

М-да, Настя, ты точно свихнулась.

Ожидаю колкости или очередной вспышки гнева, но Эрик разворачивается и ставит передо мной тарелку с грибным супом, гренками, мясной и овощной нарезками. Бросает только:

– Приятного аппетита.

Хочется ещё поязвить. Вывести на эмоции, разозлить его. Я не понимаю, чего хочу добиться, он ведь меня переломит

в стольких местах, сколько я сама назову. Может, у меня суицидальные наклонности? Я надеюсь, что он, покалечив меня, испугается и побежит в больницу. Сама же собиралась вести себя спокойно и просто ждать, когда меня спасут.

Суп оказался чудесным. С гренками так просто объедение. Я смела всё подчистую и даже готова была если не добавку просить, то тарелку вылизать, но, само собой, позволить себе такого я не могла.

– Вкусно, спасибо, – произношу максимально бесстрастным тоном.

Эрик к тому времени уже разобрался со своей порцией.

– Чай с десертом будешь?

Нет, ни за что! С ума сошёл?! Я не ем такое после...

– Буду.

Проклятье. Почему с ним я говорю не то, что думаю?!

Эрик поднимается совершенно спокойно, без раздражения, хотя обычно мужчинам все эти женские дела в тягость. Ему будто бы даже приятно за мной ухаживать. Блин.

Я всё жду от него какого-то подвоха, доказательства того, что он именно такой: маньяк-похититель. А во мне включается дурацкий стокгольмский синдром. Это ненормально.

Ставит передо мной заварник, чашку и красивую вазочку с самыми разными печеньками и булочками.

– Я люблю с клубникой, – выдаёт Эрик и берёт одну.

Не хочу признаваться, что я тоже, поэтому хватаю печенье с шоколадной крошкой и молчу. Максимально неловкая

обстановка, но помогать сглаживать ее не стану.

После еды и горячего чая начинает клонить в сон. Я жую, засыпая, и осознаю, что уже слишком поздно, а утром надо в универ. Надеюсь, я смогу до него добраться.

Я поднимаюсь почти одновременно с Эриком. Но стоит мне сделать только шаг к выходу, как он выдаёт.

– Я не понял. А ты куда это?

– Спать, – бросаю раздражённо.

– Замечательно, – фыркает он. – А посуду кто мыть будет, а?

– Хочешь, чтобы я это сделала?!

– Естественно. Или думаешь, что всё буду делать я? – Эрик с издёвкой ухмыляется.

Вот ты и попался, мистер тиран!

Борясь с желанием швырнуть эти тарелки в его голову, сгребаю посуду со стола и с грохотом бросаю её в раковину. Мне плевать, разобьётся ли она.

– Тише будь, – Эрик делает шаг ко мне. – В женщине вообще ценится послушание и кротость.

Блин, вот я же отлично понимаю, что Эрик так не считает, а говорит потому, что видит, как меня это бесит. Но всё равно ведись!

– Тогда тебе не повезло, потому что ни о каком послушании не...

Договорить я не успеваю. Эрик резко разворачивает меня за плечо и целует.

Глава 14. Плохая идея

Я роняю намыленную губку на пол. Эрик вжимает меня поясницей в столешницу, сгребает в кулак волосы и вдавли-вает в свою грудь. Чувствую рельефное тело и как от него кружится голова. Несдержанную, даже звериную страсть, привкус клубники после десерта и неожиданно отвечаю.

Не знаю, целовались мы или пытались укусить друг друга. Его ладонь спускается мне пониже поясницы и вжимает в себя ещё крепче. Не сдерживаю стона и забираюсь ладонью под его футболку.

О боже мой... Что мы творим?

Эрик подхватывает меня под колени и усаживает на стол, а я обнимаю его ногами. Мы продолжаем целоваться несдержанно и зло. Вымещаем обиду друг на друга, недопонимание.

Я задираю его футболку до середины и понимаю, что, если продолжу в том же духе, пути назад у меня не будет. Эрик, кажется, думает о том же, потому что ловит мои запястья в тот же миг, когда я прекратила движение.

– Настя, ты понимаешь, что сводишь меня с ума? Завладела всем, как только я тебя увидел, мыслями, воображением, телом, – шепчет он, а после почти со стоном отстраняется. – Нет, это плохая идея притащить тебя сюда.

– Почему? – спрашиваю я, а после одёргиваю себя.

Серьёзно? Я же пять минут назад психовала. К счастью, Эрик на это не обращает внимания. Я и сама понимаю, что плохая. Не знаю, как объяснить всё это. Мне его придушить хочется, и в то же время я... будто чувствую разочарование, что нельзя сейчас.

Слезаю со стола и выключаю шуршащий кран. Ну ее, эту посуду.

– Давай пойдём спать, пока не натворили того, о чём будем жалеть, – предлагаю я.

Эрик кивает, затем поднимает губку и подходит к раковине.

– Выбирай любую комнату.

– Давай я помою?

– Нет. Мне... надо чем-то занять себя. Мысли. Да и вообще, – Эрик ухмыляется. – Это я просто позлить тебя хотел. Мне и самому несложно. Ты такая милая, когда психуешь. Так бы и съел.

Я вспыхиваю от возмущения и подавляю желание броситься на него с кулаками.

– Ты просто... животное! – как назло, на ум не приходит приличного обзывательства.

– А ты спорткар, – ухмыляется мерзавец. – Знаешь, почему?

Я складываю руки на груди:

– Ну давай, порази меня очередным остроумием.

– Потому что заводишься с полуоборота, – нагло хмыка-

ет Эрик. – Что-то нервная такая. Я вообще тебе комплимент сделал.

– Иди ты знаешь куда со своими комплиментами?! – я разворачиваюсь и направляюсь к лестнице. Хватит с меня.

Я занимаю комнату рядом с ванной. Демонстративно хлопая дверьми, иду умываться, а после запираюсь и подпираю ручку стулом. Не думаю, что Эрика это сдержит, но мне так спокойнее. Затем подхожу к окну и выглядываю на освещённый фонариками двор.

Вообще, комнату я выбрала удачно. Отсюда есть выход на балкончик, с которого можно перебраться на крышу чего-то вроде гаража, оттуда, теоретически, перелезть в ту часть дома, где Эрик не должен слышать. Если зацеплюсь за край крыши и свешусь, то падать будет совсем невысоко. Заблудиться я не боялась. Буду пытаться идти по следам Эрика. Главное, чтоб получилось пройти тем порталом, что привёл нас сюда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.